

Они быстро добрались до дома Сюй Мояна и Чжэн Юньтуна.

В небольшом районе была подземная парковка и несколько парковочных мест на обочине дороги, которые были выделены как временные места для парковки автомобилей приезжающих друзей и родственников.

Возможно, это было связано с выходными, но на дороге стояло много машин, а все подземные парковки были полностью заняты.

Вэй Цзылинь в конце концов нашла другое парковочное место, которое было не так удобно, как парковка прямо под зданием, но, к счастью, это место было не слишком далеко.

Когда они вышли из машины, Вэй Цзылинь пошел доставать все пакеты с едой из багажника. Сюй Моянь хотела помочь, но Вэй Цзылинь отказался.

"Сумки очень тяжелые. Позвольте мне с ними разобраться", - улыбнулся Вэй Цзылинь, ловко избегая рук Сюй Моянь, пытавшейся забрать у него сумку.

Таким образом, Сюй Моянь могла только сдаться. В повседневной жизни ей редко приходилось сталкиваться с таким джентльменом, как Вэй Цзылинь.

До этого она встречала только одного. Это был ее одноклассник, когда она еще училась в средней школе. Его джентльменская манера поведения в классе объяснялась не только щенячьей любовью между мальчиком и девочкой, но и тем, что он умел заботиться о других.

Когда нужно было передвинуть столы и стулья в классе, он всегда первым предлагал свою помощь. Когда в школе организовывали прогулку, он знал, что нужно позаботиться о девочках, неся коробки с минеральной водой, и часто даже проявлял инициативу, чтобы взять на себя тяжелую работу для одноклассниц.

Это не имело никакого отношения к его семейному происхождению, скорее, все зависело от его воспитания.

Они вместе вошли в лифт, и Вэй Цзылинь поставил сумки на пол, чтобы передохнуть. Некоторые снежинки с его плеч упали на землю, но на голове еще оставалось несколько.

Сюй Моянь сцепила руки. Ей почти хотелось протянуть руку и смахнуть снежинки с его головы.

Вэй Цзылинь выпрямился и внезапно приблизился к ней. Сюй Моянь почувствовала, как его тень охватывает ее, а в лифте стало еще темнее. Когда он придвинулся ближе, она почувствовала его свежий, чистый запах; казалось, что от его лосьона после бритья исходит легкий аромат. Это прекрасно сочеталось с холодным, хрустящим воздухом от снега снаружи.

Глаза Сюй Моянь расширились, сердце едва не выпрыгнуло изо рта. Она в замешательстве подняла голову и вдруг почувствовала, как рука в перчатке нежно коснулась ее головы, слегка проведя по ней.

Сюй Моянь все еще была в шоке, даже когда Вэй Цзылинь отступила. Она была в оцепенении после столь интимного обращения с ней.

На ее лице было глупое выражение, когда она смотрела на Вэй Цзылиня. Он улыбался, как

будто его действия нисколько не были интимными.

Она услышала, как он сказал: "У тебя на голове было много снега. Я смахнул его для вас".

Сюй Моянь чувствовала его дыхание на себе, где оно задержалось надолго. В то же время, она могла только роботизированно кивать, потерявшись в его словах.

Она все еще была в оцепенении, когда дверь лифта открылась.

Вэй Цзылинь изначально держала в каждой руке по пакету с продуктами. Каждая сумка была до краев наполнена ингредиентами и поэтому была довольно тяжелой.

Из-за Сюй Моянь ему пришлось держать все сумки в одной руке. Поколебавшись, он взял Сюй Моян за запястье и слегка надавил на него, предлагая ей выйти за ним из лифта.

Затем, держа ее за руку, он двинулся вперед. Только когда он достиг дверей лифта, он остановился и сделал паузу. Он посмотрел налево и направо, а затем неловко спросил Сюй Моян: "В какую сторону?".

Сюй Моянь опомнилась и указала налево: "Сюда".

Вэй Цзылинь кивнул и потянул Сюй Моян к двери.

Тут Сюй Моян вспомнила, что ей нужно достать ключи. Она опустила голову, чтобы поискать их, но тут же поняла, что он держит ее за запястье.

Она не заметила этого раньше, находясь в оцепенении, но теперь, когда она лучше осознавала свое окружение, она вдруг почувствовала, что ее запястья горят. Это было похоже на то, как если бы она держалась за раскаленное железо.

Вэй Цзылинь проследил за ее взглядом и заметил то же самое. Правда, он и сам забыл об этом. Поэтому он тут же отпустил ее запястье, хотя Вэй Цзылинь не мог не пожалеть, что ему пришлось это сделать.

Сюй Моянь чувствовала себя неловко и не могла двигаться естественно. Ее запястье все еще горело от тепла прикосновений Вэй Цзылиня. Ее руки дрожали от нервозности, когда она рылась в сумке в поисках ключей. Пока она это делала, она не могла забыть ощущение его руки, держащей ее. От прикосновения теплых, сухих, нежных ладоней Вэй Цзылиня она почувствовала, что ее руки больше не принадлежат ей.

Чем больше она волновалась, тем более неловко себя вела. Несмотря на холодную зиму, шея Сюй Моянь вспотела, и даже щеки покраснелись.

К несчастью для Сюй Моян, рядом с ней стояла Вэй Цзылинь. Чистый, свежий аромат медленно окутывал ее, поэтому его трудно было игнорировать.

Сюй Моянь облегченно вздохнула, когда наконец нашла ключи. Она направила их прямо на замок и быстро открыла дверь, чтобы Вэй Цзылинь вошла первой.

Чжэн Юньтун уже приготовила одноразовые мужские тапочки и аккуратно поставила их у двери.

Услышав звук открывающейся двери, Чжэн Юньтун быстро побежала к ней. По ее лицу было видно, что ей нужна помощь, поэтому Сюй Моянь не могла не поинтересоваться, чем

занималась Шэнь Цзунъи, пока их не было рядом.

"Наконец-то ты вернулся", - радостно сказал Чжэн Юньтун.

Шэнь Цзунъи сидел в гостиной с кокетливой улыбкой на лице, что заставило Сюй Моянь сделать мысленную заметку, чтобы позже расспросить Чжэн Юньтуна о том, что произошло за время их отсутствия.

Чжэн Юньтун взял сумки из рук Вэй Цзылиня, но на этот раз Вэй Цзылинь не собирался вести себя как джентльмен. Он не позволил Сюй Моянь нести сумки, но не возражал против того, чтобы Чжэн Юньтун взял их все в руки.

Сюй Моянь была слишком занята переобуванием в тапочки, чтобы заметить это.

Чжэн Юньтун не ожидала, насколько тяжелыми окажутся сумки. Она недооценила вес и издала удивленный возглас, чуть не согнувшись под тяжестью всего этого.

К счастью, Шэнь Цзунъи вовремя подоспел к ней и помог поднять сумки, пока они не упали на землю. В этой суматошной ситуации он не мог не положить свою ладонь на тыльную сторону ее руки. Таким образом, он крепко прижался к ней, когда их руки тесно соприкоснулись.

Несмотря на то, что с нее сняли тяжесть сумок, Чжэн Юньтун никак не могла расслабиться. Она в шоке смотрела на их переплетенные руки.

Губы Шэнь Цзунъи изогнулись в счастливой улыбке, когда он увидел их руки, но никто не заметил этого, так как его голова была опущена. Сюй Моянь, переобуваясь в тапочки, наклонилась, поэтому, услышав удивленный возглас Чжэн Юньтуна, она обернулась и все увидела. Сюй Моянь не могла не улыбнуться, она остановила свое занятие и с интересом наблюдала за ними.

Чжэн Юньтун покраснела вся, от пальцев до щек. Ее руки были полностью закрыты руками Шэнь Цзунъи, и она так нервничала, что даже слегка дрожала.

Шэнь Цзунъи пожалел Чжэн Юньтун и решил немного отступить, отпустив руки Чжэн Юньтун. После этого он забрал у нее сумки и понес их сам.

Улыбка исчезла, как только он поднял голову. Он повернулся к Вэй Цзылинь и бросил на нее обвиняющий взгляд. Как он мог не знать, что с ней нужно обращаться вежливо?

Сюй Моянь с трудом сдерживала смех при виде того, как быстро изменилось выражение лица Шэнь Цзунъи.

Вэй Цзылинь тоже улыбнулась.

'Если я был слишком добр к ней, тогда ты бросишь все эти сумки мне в лицо'.

Шэнь Цзунъи проигнорировал его и отнес сумки на кухню.

Сюй Моянь переделалась в тапочки. Благодаря небольшому инциденту между Шэнь Цзунъи и Чжэн Юньтун, ее прежняя нервозность и смешанные чувства исчезли. Она чувствовала себя спокойнее и могла смотреть в глаза Вэй Цзылиню, приглашая его присесть в гостиной.

Чжэн Юньтун приготовила горячую воду и заварила чай для Шэнь Цзунъи и Вэй Цзылиня.

Затем она пошла на кухню искать Сюй Моянь.

Было уже 11 часов утра, а это означало, что Сюй Моянь должна была действовать быстро, чтобы госте не пришлось долго ждать.

Когда Чжэн Юньтун вернулась на кухню, Сюй Моянь сразу же отдала ей приказ помочь вымыть и нарезать овощи.

Сюй Моянь почистила рыбу, выбрав кости и нарезав ее кусочками. Затем она хорошенько натерла ее солью и обмазала мукой и яйцом. Она подождала, пока разогреется масло, и, взяв палочками кусочки рыбы, стала обжаривать их на сковороде. Горячее масло забурлило, как только кусочки рыбы были помещены в сковороду, что представляло собой довольно красивое зрелище. Мука и яйцо, покрывавшие рыбу, поджаривались, образуя пухлую оболочку, отчего ломтики рыбы как бы расширялись. Аромат жареных ломтиков чувствовался на протяжении всего процесса жарки.

Сюй Моянь с помощью сита вынула все кусочки рыбы из сковороды и положила их на бумажные полотенца, чтобы впиталось лишнее масло.

В то же время Чжэн Юньтун подошел ближе и принялся. "Пахнет так вкусно".

Она тут же взяла зубочисткой кусочек рыбы и положила его в рот. Она восхитительно хрустела.

Сюй Моянь улыбнулась и сказала: "Оставьте немного для них двоих. Мне еще нужно полить его соусом. Если ты съешь слишком много, тебе это надоест".

"Ничего не могу с собой поделать. Ты готовишь просто великолепно. Даже если бы вы только пожарили, вкус был бы великолепным", - при этих словах Чжэн Юньтун вымазалась маслом.

Сюй Моянь использовала воду, сахар, уксус, соевый соус и томатный соус для приготовления соуса в соответствии с особым соотношением. Это был ее секретный рецепт. Затем она добавила ложку корейского острого соуса, но так как Вэй Цзылинь не переносила ничего слишком острого, она не стала класть его слишком много.

Обычно кисло-сладкий соус не требует добавления корейского острого соуса, но Сюй Моянь во время одного из кулинарных экспериментов поняла, что корейский острый соус придает кисло-сладкому соусу красивый цвет, делая его оттенок красным, даже красивее, чем если бы она использовала томатный соус. Кроме того, корейский острый соус обладает сладостью, которая делает его менее острым. Когда она добавила его в кисло-сладкий соус, цвет соуса стал ярче, а легкая острота помогла раскрыть его вкус.

Она приготовила соус на слабом огне, добавила порошок базилика и немного черного перца собственного помола. Когда соус загустел, она выключила огонь и вылила его на ломтики рыбы.

Чжэн Юньтун наблюдал за происходящим и тихо спросил: "Что-то не так, когда я увидел, что вы пришли с президентом Вэем. Что произошло между вами? Почему твое лицо было таким красным?"

Сюй Моянь подняла бровь. "Ничего. Это был просто холодный ветер. Ты же знаешь, какая у нас холодная погода".

"Неужели?" Чжэн Юньтун не очень-то ей верил. Было очевидно, что между ними произошло что-то интимное, судя по тому, как они вошли в дверь.

Это было что-то серьезное, тем более, что это касалось Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь достала из холодильника хрустальную кожу для пельменей, которую приготовила накануне вечером. Она нарезала морковь, огурцы, свежие грибы и бок-чой, смешала все это со свиным фаршем и добавила маринад. Затем она засунула эту смесь в хрустальные пельменные шкурки и сделала из них Сиу Май.

Она приготовила в общей сложности 12 сиу-май и добавила по креветке на каждый из них, после чего сварила их на пару в кастрюле.

Вымыв руки, она повернулась к Чжэн Юньтуну. "А что насчет тебя? Когда мы вошли в дверь, ты побежал к нам, словно пытался от чего-то убежать. Что ты делал дома наедине с помощницей Шэнь? Почему ты выглядела такой взволнованной?"

"Мы ничего не делали!" Чжэн Юньтун ответила защищаясь, неосознанно повысив при этом голос. Ей повезло, что шум вентилятора перекрыл ее голос, и ее не было слышно в гостиной.

"Просто... Просто мы сидели в гостиной вдвоем, и нам стало неловко. Ничего особенного не произошло", - Чжэн Юньтун опустила голову, покручивая угол рубашки.

Сюй Моянь улыбнулась. Она прекратила свой допрос и сказала: "Судя по всему, между вами все складывается неплохо".

Чжэн Юньтун покраснела и ответила: "Я... я выйду, чтобы убедиться, что они чувствуют себя комфортно!".

После этого она быстро выбежала из кухни.

Сюй Моянь смотрела ей вслед, и у нее возникло ощущение, что Чжэн Юньтун только что прыгнула со сковородки в огонь. Сюй Моянь не могла удержаться от смеха при этой мысли.

Вскоре после этого Сюй Моянь занялась чисткой лотоса. Она готовила аппетитный огурец из лотоса, который было легко приготовить, он был хрустящим и имел кисло-сладкий вкус. Это была очень хорошая закуска.

Сюй Моянь сосредоточенно нарезала их тонкими ломтиками, когда услышала, что дверь открылась. Она подумала, что Чжэн Юньтун снова вернулся, и даже не потрудилась поднять голову. "Ты должна позаботиться о гостях в гостиной. Мы не можем оставлять гостей без дела в нашем доме".

"Шэнь Цзунъи и Чжэн Юньтун хорошо знали друг друга. Они не считаются гостями, поэтому нет необходимости заботиться о них", - со смехом сказал голос сзади.

Голос звучал особенно отчетливо, несмотря на громкий гул вентилятора.

После знакомства с Вэй Цзылинем Сюй Моянь постоянно была застигнута врасплох голосом Великого Владыки Юй Линлин.

От неожиданности она чуть не порезалась, так как нож в ее руках отлетел в сторону. К счастью для Сюй Моянь, она быстро среагировала, прежде чем был нанесен реальный ущерб.

Вэй Цзылинь заметил случившееся и слегка нахмурился. Он быстро подошел к ней и схватил ее за руку. Его идеальные пальцы нежно держали ее руку, он проверял их один за другим, чтобы убедиться, что она не пострадала. Он отпустил ее руку только после того, как убедился, что она ничуть не пострадала.

Сюй Моянь была ошеломлена. С его точки зрения, может быть, это и джентльменский поступок, но ей было очень трудно сдержаться и не задуматься.

Если он продолжит вести себя подобным образом, она действительно не сможет устоять и в конце концов влюбится в него еще больше.

Она никогда не была готова к тому, что он проявит к ней такую нежную заботу.

"Я слышала от Чжэн Юньтуна, что у тебя хорошие кулинарные способности, так почему ты так небрежно нарезаешь овощи?" Вэй Цзылинь слегка нахмурился и спросил ее обвинительным тоном.

Сюй Моянь поджала губы и ответила: "Я немного отвлеклась. Обычно я не так беспечна".

"Это моя вина. Мне не следовало так неожиданно говорить что-то за твоей спиной", - неожиданно упрекнул себя Вэй Цзылинь.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2136316>